

Затянув гайку, Гриша выглянул из-под капота и, улыбнувшись, скомандовал:

— Запускай!

Водитель выжал ногой педаль стартера, и мотор, повизжав, глухо взревел.

— Работает! — радостно объявил водитель.

— А куда он денется? — пожал Гриша плечами. — Это ж не кобыла загнанная. Это машина.

— Ну ты и правда мастер, — восхищённо констатировал водитель, вылезая из автомобиля. — В трёх мастерских наладить пытались, не смогли. А ты с ходу разобрался.

— В трёх?! — удивлённо переспросил молодой казак. — А чего сразу сюда не поехал? Только время зря терял.

— Так ведь ехал, куда ближе было, — развёл водитель руками. — Сам знаешь, в нашем деле главное, чтоб сделали побыстрее. Нельзя команду без машины оставлять.

— Знаю. Да только всё равно пришлось сюда ехать. Вот и выходит, что только время зря терял. Так начальству своему и скажи.

— А то ж, — кивнул водитель, поправляя брезентовый ремень. — Да только не станут они слушать.

— А что так? — насторожился казак.

— Там свои расклады, — нехотя вздохнул водитель. — У вас тут всё под бумажку, а у них... — он только расстроено махнул рукой.

— Понятно, — презрительно усмехнувшись, кивнул Григорий. — Да только всё одно придётся к нам приезжать. Сам видишь. Тут всё делается. И двигатель чиним, и железо правим, и ходовую часть перебрать можем. В общем, думай. Не стану над душой у тебя стоять.

— Тут ведь как, — вдруг принялся пояснять водитель. — Они всё время твердят, что, мол, если к вам машину гнать, то по времени долго получится, потому как и дорога дальняя, и ремонт вы сразу полный делать предлагаете, а без водовоза какие пожарные?

— А то, что эта машина на выходе из депо встанет, не считается? — фыркнул Гриша. — Ну да бог с ними. Не хотят, и не надо. Насильно мил не будешь.

Тяжело вздохнув, водитель только согласно кивнул и, пожав Грише руку, полез за руль. Проводив уехавшую машину взглядом, казак аккуратно пристроил грязную ветошь на край верстака и отправился мыть руки. Не часто ему приходилось лично влезать в процесс ремонта автомобилей, но в отдельных случаях это было необходимо. Вот и сейчас, имея полностью заряженный аккумулятор и исправно работающую топливную систему, машина просто отказывалась ехать.

На поверку всё оказалось просто до безобразия, но в трёх мастерских до этого причины плохой работы двигателя так и не смогли определить. И только здесь, в товариществе на паях, молодой инженер-механик с ходу смог определить причину неисправности и даже найти её. Прогоревшая оплётка провода замыкала бортовую проводку, вызывая сбой в работе двигателя. Сменив провод и на всякий случай заизолировав место бывшего пробоя, Гриша за неполный час привёл автомобиль в порядок.

Его идея об организации мастерских по обслуживанию и ремонту автомобилей различных государственных служб нашла своё воплощение и вот уже шесть лет существовала в виде товарищества на паях

с князем Воронцовым-Ухтомским. Рядом, за забором, стояли мастерские самого князя по изготовлению запчастей к тем же автомобилям, но дела в ремонтной части полностью контролировал сам Григорий.

Так были распределены обязанности с самого начала. И на таком разделе настоял сам князь. Паи в мастерских были разделены на две части. Сорок процентов принадлежали Григорию, а шестьдесят — князю. И Гриша считал это справедливым. Ведь все проблемы по организации самих мастерских, строительству нужных помещений и сборке механизмов взял на себя князь. Под его же слово оформлялись и договоры с государственными службами. Сам же Григорий обязан был только контролировать работу мастеров.

Но постепенно Николай Степанович начал отходить от дела, оставляя ему все текущие дела. Но Гриша не роптал, отлично понимая, что без княжеской пробивной силы и известного имени никогда не смог бы организовать нечто подобное. Вот и спешил в мастерские, едва только в университете заканчивались занятия. Но несмотря на усталость и большую загруженность, молодой казак умудрялся не просто учиться, а быть одним из первых на курсе.

Преподаватели, поначалу относившиеся к нему с некоторым предубеждением, очень быстро поняли, что паренёк, являясь по возрасту на курсе самым юным, по умению пользоваться собственной головой оказался самым разумным, и желает использовать подвернувшийся шанс на полную катушку. Велико-возрастные студиозусы, едва вытягивавшие науки на тройки, несколько раз пытались задираться к юному казаку, но получив жёсткий, если не сказать жестокий отпор, быстренько отстали, и Гриша с головой погрузился в учёбу.

Покойная Герцогиня оказалась права, и отношение к нему было странным. С одной стороны, все сту-

денты безоговорочно признавали, что юный казак является, без сомнения, уникалом, а с другой — не упустили возможности соорудить ему козью морду. И только железная выдержка парня и его змеиная реакция позволяли ему выйти из положения с достоинством. К тому же его скрытые умения, о которых знали всего несколько близких людей, играли свою важную роль.

Так, несколько раз студенты пытались подстроить ему каверзу в туалете, но умение чувствовать опасность каждый раз спасало его от конфузов и всеобщих насмешек. Но когда, устав от неудач, четверо наиболее упрямых студентов попытались попросту избить его, Гриша ответил так, что декан вынужден был вызвать полицию. Понимая, что просто так эти служаки от него не отстанут, Гриша прямо из приёмной позвонил капитану Залесскому, и вместе с городскими в университет прибыл и сам капитан.

Окинув четверых сверкающих фонарями студентов презрительным взглядом, капитан отозвал полицейского урядника в сторону и, предъявив ему жетон, несколько минут что-то тихо говорил. После этого полицейский, взяв под козырёк, продемонстрировал студентам увесистый кулак и, кряхтя, ушёл восвояси. Декан, знавший, кто именно является покровителем этого странного юноши, только усмехался в роскошные усы, а примчавшиеся родители избытых недоумённо переглядывались.

Уловив, что появилась возможность закончить дело миром, декан пригласил возмущённых родителей в свой кабинет и, выложив на стол грозную бумагу от генерала графа Келлера, коротко поведал, кем именно служит в казачьем войске упомянутый в тех бумагах Григорий Серко. Сообразив, что нахрапом тут ничего не добьёшься, родители избитых сдулись и, покидая кабинет, с удивлением косились на невозмутимого казака.

Случай этот популярности Грише не прибавил, но заставил остальных оставить его в покое. Университет жил своей обычной жизнью. Студенты то и дело напивались, устраивали шумные веселья, дрались, влюблялись, ссорились из-за девушек, но весь этот шум проходил мимо Гриши. Поставив перед собой цель получить диплом и выбиться в люди, он работал как проклятый, поражая преподавателей своими способностями и тягой к знаниям.

Но недаром все знавшие его близко регулярно смеялись, что казачья кровь всё равно своё возьмёт. Уже на третьем курсе Гриша, прослушав курс металлостроения, задался целью придумать и воплотить в металле новую полуавтоматическую винтовку. В итоге, после полугода расчётов, проб, ночных бдений, у него появился полуавтоматический карабин, не требовавший при стрельбе постоянного перезаряжания.

Вставленный в казённую часть магазин на десять патронов можно было отстрелять, не отрывая оружия от плеча. Генерал Келлер, увидев это чудо, лично пытался протолкнуть карабин для принятия его в кавалерии, но упрямство больших чинов оказалось сильнее. В итоге таких чудо-карабинов было сделано всего десять. Один из них был у самого генерала, его денщика Ахмеда, у князя и самого Григория. Даже Залесский не сумел переломить упорства чиновников, пытаясь получить заказ на карабины для своей службы.

В итоге из всех казаков его службы новинкой обзавелись только он сам и унтер Елизар с сыном Семёном. Им оружие Гриша просто подарил. Что ни говори, но это были люди, с которыми он не раз рисковал жизнью. Узнав о таком его изобретении, преподаватели металлостроения и точной механики выставили парню принятие экзаменации заочно, не сговариваясь, причем на отлично.

И вот теперь Грише осталось только защитить дипломную работу. После чего он станет одним из

самых молодых инженеров-механиков в империи. Князь, помня о своём обещании, уже выхлопотал парню разрешение на свободный выбор службы. Подобный талант ему и самому был нужен, а живое участие в судьбе молодого инженера давало ему возможность использовать данный факт в своих интересах.

* * *

Вернувшись домой, Гриша, едва успев перекусить, засел за учебники. Но погрузиться в формулы и расчёты не удалось. Осторожный стук в дверь кабинета оторвал его от дела, и парень, чуть скривившись, громко ответил. Вошедший мажордом, мужчина средних лет с цепким, внимательным взглядом и мощными узловатыми руками, окинув заваленный книгами стол одобрительным взглядом, сообщил:

— К вам профессор просится.

— Какой ещё профессор? — растерялся Гриша, тут же решивший, что это кто-то из его преподавателей.

— Тот, к которому вас капитан возил, — осторожно намекнул мажордом.

— О как! И откуда ж он только мой адрес узнал? — удивился Гриша. — Зови, голубчик.

— Я его в малую гостиную провёл, — склонил мажордом голову в лёгком поклоне. — И это, хозяин, вы бы поаккуратнее с ним, — тихо добавил мужчина.

— Думаешь, на кого-то работает? — насторожился казак.

— Нет, но пройдоха тот ещё. Ради своей выгоды родную мать продаст. Я его давно знаю. Ещё со службы.

— Благодарствую, Иван Сергеевич. Запомню, — кивнул Гриша, поднимаясь. — И вели там чаю подать. Думаю, разговор не коротким будет.

— Уже распорядился, не извольте беспокоиться.

Сбегая по лестнице, Гриша вспомнил, как капитан Залесский представлял его слугам. Пять человек

смотрели на него внимательно и с тайным ожиданием. Как и сказал капитан, идти им было некуда, и теперь от решения этого юноши зависела их дальнейшая жизнь. Внимательно посмотрев каждому из слуг в глаза, Гриша только грустно улыбнулся и, вздохнув, негромко сообщил, что для него самого это наследство стало большой неожиданностью и рубить сплеча он не собирается.

Эти слова были приняты с явным облегчением, и вскоре парень вдруг понял, что жить в этом небольшом, но очень уютном доме ему нравится. Слуги знали свою работу, горничная была аккуратной и старательной, а повар оказался настоящим мастером своего дела. Так что уже через четыре месяца парень своей волей поднял им всем жалованье. Благо работа инструктором сразу в двух имперских службах, да ещё и практика в мастерских позволяли ему не думать о завтрашнем дне.

Все полученные в наследство и заработанные до этого деньги он решил пока придержать, положив их в банк под проценты. Только водителя парень решил пока не нанимать. Ему самому очень нравилось управлять автомобилем, а несколько уроков, взятых у бывшего испытателя, который теперь служил у Зои Степановны, дали ему возможность чувствовать себя за рулём более чем уверенно.

С этими мыслями он вошёл в малую гостиную и, увидев сидящего за столом человека, удивлённо воскликнул:

— Карп Савельич! Какими судьбами? Вот уж кого никак не ожидал увидеть.

— Добрый вечер, молодой человек. Благодарю, что нашли для меня время, — вскочил со стула профессор истории, который когда-то сумел разгадать секрет сабли.

— Прошу вас, присаживайтесь, — пригласил Гриша. — Чем обязан?

— У меня к вам дело, молодой человек, — помолчав, решительно заявил профессор, воинственно блеснув лысиной.

— Я вас внимательно слушаю.

— Это касается той самой сабли, которую вы когда-то мне показали.

— А что с ней не так?

— Вы меня не так поняли. С ней всё в порядке. Я говорю про тот секрет, что скрывается в ножнах.

— Хотите отыскать тот тайник? — удивлённо улыбнулся Гриша, не ожидавший от старого профессора такой прыти.

— Хочу. К сожалению, у меня самого на такое путешествие уже сил не хватит, но вот вы...

— А что я? — не понял Гриша.

— Вы могли бы проделать такой путь запросто. Благо вы молоды, полны сил, а главное, вы настоящий боец. В нашем случае это очень важно.

— Да, зацепила вас эта тайна, — рассмеялся парень.

— Вы даже не представляете себе как! — воскликнул профессор и, вскочив, забежал по кабинету.

В таком состоянии его и застал слуга, внёсший в гостиную поднос со всем необходимым для чаепития. Ловко расставив чашки, тарелки и чайники, он окинул сервированный стол внимательным взглядом и, убедившись, что ничего не забыто, тихо вышел. Проводив его удивлённым взглядом, профессор одобрительно хмыкнул и снова принялся расхаживать по комнате.

— Карп Савельич, вы бы присели. А то от ваших разгуливаний у меня уже морская болезнь начинается, — пряча усмешку, попросил Гриша.

— Да, прошу прощения. Задумался, — спохватился профессор и, подойдя к столу, присел, схватил с тарелки пряник и, впившись в него зубами, снова погрузился в размышления.

— Так чего вы от меня-то ждёте, Карп Савельич? — разлив чай и пригубив свою чашку, сказал Гриша, решив напомнить о своём присутствии.

— А? Ах да, — чуть вздрогнув, очнулся профессор. — Я хочу предложить вам поездку.

— Куда?

— Как куда? Туда! В Аравию!

— И зачем?

— Юноша, вы смеётесь надо мной?! Ради разгадки великой тайны! — всплеснул профессор руками.

— Карп Савельич, давайте разберёмся, — вздохнул Гриша, отодвигая чашку. — Вы хотите, чтобы я бросил тут всё и отправился непонятно куда. Я вас правильно понял?

— М-м, да.

— И ради чего?

— Как это ради чего?! Это же одна из величайших загадок истории...

— Погодите, Карп Савельич, — перебил его Гриша. — Загадка — это интересно, не спорю. Но что в итоге? Что там скрыто такого, ради чего стоит рискнуть головой? Насколько я помню, в вашем манускрипте было сказано, что там скрыто великое могущество.

— У вас прекрасная память, молодой человек, — довольно закивал профессор.

— Благодарствую. Но это не отвечает на главный вопрос. В чём именно заключено то самое могущество? Что это такое? И самое важное, что с ним делать?

— Вот в этом вам и предстоит разобраться! — подскочил профессор.

— А зачем? — снова не понял Гриша. — Я бы понял, будь в вашей книге сказано, что там скрыто золото. Деньги — это тоже могущество. Алмазы из копей царя Соломона. Это тоже деньги. Но просто могущество — это что?

— Неужели я ошибся и вас интересуют только деньги? — обиженно выдохнул профессор.

— Вы не услышали меня, Карп Савельич, — вздохнул в ответ Гриша. — Я не вижу конечной цели. Поймите правильно. Я не историк и не учёный. Я простой механик, и мне важно видеть конечную цель. Понимать, к чему идти и чего я должен достигнуть в конце этой истории. А разгадывать тайну только ради самого процесса — занятие или для учёных, или для богатых бездельников. Но самое главное даже не в этом.

— А в чём? — насторожился профессор.

— Карта.

— А что с ней не так?

— Она утеряна. Точнее, разрушилась, — развёл Гриша руками. — Время, знаете ли, ничего не щадит.

— Ерунда, — отмахнулся профессор. — Карта у меня есть.

— Как?! Откуда?! — ахнул парень, не веря собственным ушам.

— Я хоть и стар, но зрительная память у меня фотографическая. И мне хватило времени, чтобы запомнить её в тот раз до мельчайших подробностей. И как только вы с капитаном покинули мой кабинет, я тут же нарисовал её на бумаге.

— Это вы так шутите? — не поверил Григорий.

— Убедитесь, — победно усмехнувшись, профессор положил на стол лист бумаги отличного качества, свернутый вчетверо.

Осторожно развернув бумагу, Гриша с интересом уставился на некое подобие карты, с надписями на арамейском языке. Фотографические снимки точно такой же карты лежали у него в сейфе, и Гриша часто разглядывал их. Так что убедиться в почти полной подлинности рисунка ему не составляло проблем. Взяв себя в руки, он свернул карту и, возвращая её профессору, сказал:

— Ну, память у меня не такая уникальная, так что сказать, точно тут всё или нет, я не могу. Но очень похоже. Очень. Признаться, вы меня крепко удивили.

— Можете не сомневаться, — фыркнул профессор, убирая бумагу. — Так что вы скажете, молодой человек?

— Признаться, я не готов ответить прямо сейчас, — помолчав, вздохнул парень. — Слишком всё неожиданно. К тому же у меня есть неоконченные дела, которые я не могу просто бросить.

— Да как вы не понимаете всю важность такой находки перед целым человечеством?! — завопил профессор, снова вскакивая.

— Да плевать мне на человечество, Карп Савельич. Как, впрочем, и ему на меня, — вдруг вспыхнул Гриша. — У меня долг только перед людьми, которые мне доверились и которые от меня зависят. А всё остальное мне не интересно.

— Неужели в вас нет ни капли авантюризма? Я не верю, что вам самому не любопытно, что там, — не сдавался старик.

— Есть. И авантюризм, и любопытство. Всё есть. Но есть ещё и обязательства. И я, будучи человеком слова, не могу подвести доверившихся мне людей. Права не имею.

— Хорошо. Сколько вам нужно времени, чтобы привести в порядок все свои дела? — мрачно поинтересовался профессор.

— Полгода. Я должен получить диплом, подготовить себе временную замену на время отсутствия, и вообще всё как следует подготовить. И самое главное, нужно подобрать подходящих людей. Не одному же мне туда идти.

— Экспедицию я подготовлю, — небрежно отмахнулся профессор. — Это не сложно.

— Вы так думаете? — иронично поинтересовался парень. — А вам уже приходилось бывать в тех местах?